

Карс был так зол, что уже собирался наброситься на меня, когда я дала понять ему, что он растерял хватку.

И в этом не было ничего удивительного, ведь маленькая девочка, которая годилась ему во внучки сказала ему такое.

Я смотрела на рассерженного Карса с холодным выражением лица, но внутри у меня болело сердце.

До сих пор я не хотела заходить так далеко, чтобы задевать его гордость. Но если он возглавит войско и потерпит неудачу, это не ограничится только лично им.

Я знаю, что мои слова прозвучали жестоко, но я больше не могу позволить ему заходить дальше.

Карс прикусил нижнюю губу, но не смог произнести ни слова.

Затем, вместо Карса, который не мог вымолвить ни слова, священник Гильман указал пальцем на меня и закричал:

— Ромелия фон Грэм. Вы неверующая!

Священник Гильман попытался осудить меня как служитель правосудия.

— В это время национального кризиса, что вы делаете, соревнуясь за заслуги? Не кажется ли вам, что мы должны сплотиться во имя церкви!

Слова священника Гильмана были правдоподобны в первой половине, если не во второй.

— Конечно, сейчас не время сидеть сложа руки.

Я киваю и отвечаю. Армия короля демонов очень сильна. Это не тот противник, с которым можно бороться, соревнуясь в заслугах.

— Но уточняя на вашу сплочённость, разве не Карс сказал, что ему не нужна наша помощь?

На землях Микала Карс определённо так сказал.

И то, что говорит священник Гильман, вписывается в рамки моего аргумента. Когда он говорит «во имя церкви», он всё равно что заявляет, что он хочет приписать себе всё как заслугу церкви, или нет?

— Д-да, это правда, что он так сказал, но сотрудничать с нами — это естественно! Я действую по приказу Элизабет, святой и матери нации!

Воскликнул священник Гильман, его глаза налились кровью.

На его лице не было того спокойствия, которое он демонстрировал, когда мы встретились с ним раньше.

Он был недоволен тем фактом, что солдаты, которых он собрал от своего имени, не смогли заработать заслуг. Хотя нет, возможно, ему не терпелось присвоить себе мои заслуги, той, кто враждовала со святой.

— Вы должны немедленно разорвать союз, называемый Альянс Ромелии, и присоединиться к нашему. А иначе Бог покарает вас!

Священник Гильман потребовал присоединиться к северному альянсу под эгидой бога.

Карс, стоящий рядом с ним, также был удовлетворён словами священника Гильмана.

Многие жители отдалённых регионов набожны и религиозны. Они считают, что никто не откажется от такого, ведь священник молвит, что грядёт божественная кара.

— Если вы готовы вступить в наш союз, вам простят все ваши грехи за то, что вы вмешивались в божье дело.

Священник Гильман проповедовал удобное прощение.

Мы разгромили армию короля демонов, поэтому Карс и священник Гильман были сильно опозорены. Вот почему они намеревались спустить меня по армейской иерархии и сделать вид, что мы, входящие в состав северного альянса, победили армию короля демонов.

— Что касается меня, то я не намерена ополчиться против церкви или вмешиваться в божье дело.

Я преклонила колено в ответ на слова священника Гильмана.

— О, тогда...

Выражение лица священника Гильмана на мгновение смягчилось, но его радость была поспешной.

— Но, священник Гильман, я отказываюсь вступать в северный альянс.

— Что, простите?

Священник, не ожидавший отказа, посмотрел на меня с перекошенным лицом.

— Если я мешаю Его делу, то я уйду. Но я не присоединюсь к вашему альянсу.

Основные силы армии короля демонов разбиты, хотя по ходу дела нам подкидывают работу. Их ещё много, но они рассредоточены в небольшом количестве, а потому северный альянс сможет справиться сам.

— Почему вы не хотите помогать в божьем деле? Вы хотите бросить народ севера?!

Священник Гильман плевался. Священник также понимал, что северный альянс не сможет победить армию короля демонов.

— Я не намерена бросать их. Но моя цель — не только стабилизировать обстановку на севере. Если прозвучит призыв о помощи, я отправлюсь в любую точку страны.

Сначала мы истребим демонов, вторгшихся в графский домен. Но как только со всем будет покончено, я намерена покинуть графские земли и разгромить демонов в стране.

— Д-для мелкой девчонки ты слишком говорлива! Собираешься спасти страну в одиночку, так что ли?!

— Этому никак не бывать. Вы возомнили себя святой?!

Карс и священник Гильман кричали.

— Конечно, я не смогу помочь всем. Кто-то может упасть по этой дороге.

Я обнажила отсутствие собственной силы.

Увы, но моих сил пока недостаточно. Участвующие в бою солдаты получают ранения, и, к сожалению, не обходится без смертей. В этой битве также было принесено в жертву тридцать восемь человек.

Если мы продолжим бороться, то будем истощены и рано или поздно исчезнем.

— Если вы не можете довести это до конца, ты вы безответственны!

Священник церкви Спасения говорил самые что ни на есть странные вещи.

— Не спорю, возможно это так, но даже если не получится довести дело до конца, почему бы не сделать что-то, что спасёт людей?

Спросила я ученика Детища исцеления.

Действительно, было бы безответственно выбрасывать их посреди дороги. Но если вы не можете спасти всех, это не значит, что вы не можете спасти тех, кто перед вами.

Говорят, что Детище исцеления, основатель церкви Спасения, ходил и исцелял всех, кого видел, тех, кто был ранен на войне, поражён мором и страдал от угнетения.

В то время у Детища не было плана спасения всех людей. Он просто исцелял человека перед ним, потом следующего, потом следующего, а потом следующего.

Никакого плана, просто действие, при котором он видел только то, что перед ним. Тем не менее, я всё же считаю, что действия Детища ценны.

Безусловно, планирование очень важно. Но именно действия должны быть на первом месте.

— Это самодовольство. Вы можете довольствоваться этим, но как быть с теми, кому вы не сможете помочь!

Спросил священник Гильман. Действительно, это вопрос, который необходимо рассмотреть.

— Если со иной будет всё кончено, то я попрошу вас занять моё место.

Я посмотрела на Карса.

— Что, зачем мне это нужно?

Когда я внезапно включила в разговор Карса, тот пришёл в недоумение и отказался.

— Зачем, спрашиваете, а разве я не выручила вас? Вы, должно быть, спаслись, потому что именно я победила армию короля демонов. Но я не прошу вас вернуть этот долг конкретно мне. Лучше используйте долг, который вы должны вернуть мне за ваше спасение, чтобы помочь другим. Конечно, вам не нужно переусердствовать. Сделайте столько, сколько сможете, этого хватит. Если вы сделаете это, то люди, которым вы помогли, помогут другим.

Если цепочка взаимопомощи продолжится, все люди могут быть спасены.

Я изложила идеал, который был в моём сердце.

— Т-такое...

Священник Гильман проглотил остаток своих слов.

Как священник, проповедующий божье учение, он не мог сказать ни слова против доброй воли других.

Разумеется, я тоже не верю, что это сработает.

Благие намерения людей не вечны. Однажды они сломаются. Но это не повод сдаваться.

Перед лицом миллиона жертв, возможно, не имеет смысла спасать одного-двух человек. Но эти один-два человека точно будут спасены.

— Э-это просто смешно. Вас никто не слушит. И никто не станет работать ради такого.

Священник Гильман отверг мой идеализм.

Ну ещё бы, такие добренькие слова ни у кого бы не вызвали отклика.

Не вызвали бы.

— Нет, я последую за вами.

Кесур, который до сей минуты в основном молчал, посмотрел на меня и заявил это.

— О, о чём ты говоришь, Кесур?

— Вот именно, я думал, что вы вступите в северный альянс!

Карс и священник Гильман посмотрели на Кесура.

Используя свои давние отношения и престиж церкви как щит, эти два человека, вероятно, принуждали Кесура присоединиться к северному альянсу. Я, конечно, ожидала этого, но, как и ожидалось, я была удивлена таким поворотом.

— Почему, Кесур!

Карс, не ожидавший такого предательства, уставился на своего давнего приятеля.

— Мне жаль, Карс, но я не могу присоединиться к твоему альянсу. Домен Кеннет будет оказывать поддержку Альянсу Ромелии.

С гордостью заявил Кесур.

— Госпожа Ромелия, магический барон Кеннет клянётся прислать своё войско в ответ на ваш зов.

Магический аристократ старой крови преклонил передо мной колено.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2027103>